

Лиса Моренталь

(не) родные. Вернуть тебя

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л63

Л63

Лиса Моренталь

(не) родные. Вернуть тебя / Лиса Моренталь – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 206 с.

ISBN 978-5-524-00836-7

Пять лет назад мой мир рухнул. Тот, кого я любила больше жизни, выгнал меня в ледяной дождь, поверив в чудовищную ложь. Я ушла, забрав с собой не только разбитое сердце, но и тайну, которая могла бы все изменить. Но он не хотел слушать.

Я построила новую жизнь на осколках прошлого. У меня есть имя, которое никто не знает, и дочь, которая стала моим единственным смыслом. Я думала, что прошлое мертвее мертвых, пока судьба не сыграла со мной злую шутку, приведя меня прямо в логово зверя — в его офис.

Артём Северский. Могущественный, беспощадный, ненавидящий. Он видит во мне предательницу и намерен уничтожить. Я заперта в его мире, под его тотальным контролем, вынужденная играть по его правилам.

Смогу ли я защитить свою дочь от собственного отца, который даже не подозревает о её существовании? И что произойдет, когда он поймет, что его «наследница» всё это время была так близко? Но главный вопрос: смогу ли я сама выстоять перед лицом его ненависти, которая так пугающе похожа на страсть?

Битва за правду началась. И в этой игре выживет только один.

ISBN 978-5-524-00836-7

© Lennex Corp, 2026
© Лиса Моренталь, 2026

Лиса Моренталь

(не) родные. Вернуть тебя

УДК 82-3
ББК 84-4
М79

Моренталь Л.

М79 (не) родные. Вернуть тебя / Лиса Моренталь. – М.: Литнет, 2026. – 206 с.

ISBN 978-5-524-00836-7

Пять лет назад мой мир рухнул. Тот, кого я любила больше жизни, выгнал меня в ледяной дождь, поверив в чудовищную ложь. Я ушла, забрав с собой не только разбитое сердце, но и тайну, которая могла бы все изменить. Но он не хотел слушать.

Я построила новую жизнь на осколках прошлого. У меня есть имя, которое никто не знает, и дочь, которая стала моим единственным смыслом. Я думала, что прошлое мертвее мертвых, пока судьба не сыграла со мной злую шутку, приведя меня прямо в логово зверя – в его офис.

Артём Северский. Могущественный, беспощадный, ненавидящий. Он видит во мне предательницу и намерен уничтожить. Я заперта в его мире, под его тотальным контролем, вынужденная играть по его правилам.

Смогу ли я защитить свою дочь от собственного отца, который даже не подозревает о её существовании? И что произойдет, когда он поймет, что его «наследница» всё это время была так близко? Но главный вопрос: смогу ли я сама выстоять перед лицом его ненависти, которая так пугающе похожа на страсть?

Битва за правду началась. И в этой игре выживет только один.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00836-7

© Литнет, 2026

© Моренталь Л., 2026

Глава 1. Иллюзия безопасности

Утро всегда начиналось одинаково. С едва слышного, мерного сопения под боком, нежного запаха теплого молока и детского шампуня «без слёз». В этой крошечной съёмной квартире на окраине города, где выпетшие обои в цветочек местами стыдливо подклеены скотчем, а из старого окна вечно тянет сырým сквозняком, я чувствовала себя в относительной безопасности. Это был мой добровольный кокон. Моя маленькая, хрупкая вселенная, выстроенная на руинах той жизни, которую я когда-то считала вечной.

Здесь не было места предательству, только тихий уют и бесконечная, всепоглощающая любовь к существу, которое пять лет назад буквально вытащило меня из пропасти.

— Мамочка, вставай... солнышко уже проснулось, — крошечная, мягкая ладошка, пахнущая овсяным печеньем, коснулась моей щеки.

Я открыла глаза и на мгновение замерла, боясь сделать даже вдох. Это истязание повторялось каждое утро. Каждый раз, глядя на Алису, я видела *его*. Это было моим персональным проклятием, вшитым в ДНК моего ребенка, напоминанием, которое невозможно стереть. Тот же упрямый, гордый изгиб темных бровей, та же крошечная ямка на подбородке, которая проявлялась, только когда она хитро улыбалась. И эти глаза... грозные, меняющие оттенок от прозрачно-серого до почти угольно-черного, когда она сердилась или о чём-то напряжённо думала. Пять лет я смотрю в это живое зеркало своего прошлого и пытаюсь не захлебнуться в осознании того, какую опасную тайну храню.

— Встаю, котенок. Нам пора собираться в сад. — Я через силу заставила себя улыбнуться и поцеловала дочку в кончик носа, отгоняя навязчивые тени, которые всегда сгустились в предрассветных сумерках памяти.

Сборы в детский сад были нашим незыблемым ритуалом. Каша, которую Алиса соглашалась есть только с «ягодным рисунком»,

бесконечные поиски любимой заколки-бабочки под старым диваном, быстрый макияж перед треснувшим зеркалом в ванной. Я накладывала тональный крем чуть гуще обычного, стараясь скрыть сероватые тени под глазами – честный след очередной бессонной ночи, проведенной за чертежами чужих идеальных жизней.

Я работала ведущим дизайнером в небольшом, но отчаянно цепляющемся за выживание агентстве «Арт-Пространство». Работа на износ стала моим единственным легальным способом забыться. Когда мозг занят расчетами эргономики, подбором износостойких фактур или бесконечными спорами с прорабами, в нем просто не остается места для боли. Для того самого ливня пять лет назад. Для оглушительного звука захлопнувшейся двери особняка Северских. Для слов, которые до сих пор звучат в голове раскаленным набатом: *«Убирайся, Лия. Считай, что тебя никогда не было. И чтобы я больше никогда не слышал твоего голоса».*

Проводив Алису до группы и получив на прощание быстрый воздушный поцелуй, я поспешила к остановке. Весенний ветер сегодня был особенно колючим, он бесцеремонно пробирался под воротник моего старого кашемирового пальто. Это была одна из немногих статусных вещей, оставшихся у меня с тех времен, когда я не считала каждую копейку до зарплаты. Я носила его как броню, как напоминание о том, что я когда-то была кем-то большим, чем просто «сотрудница месяца» в конторе на втором этаже переделанного склада.

В офисе сегодня царил необъяснимый хаос. Сотрудники сбивались в кучки у кулера, возбуждённо перешептывались, а мой начальник, Виктор Степанович, буквально метался по кабинету, поминутно вытирая клетчатым платком вспотевшую лысину. Увидев меня, он едва не вскрикнул от облегчения.

– Лия! Ну наконец-то! Ты где ходишь? У нас тут такое... – Он бесцеремонно схватил меня за локоть и затащил в свой кабинет, плотно прикрыв дверь.

– Что случилось, Виктор Степанович? Опять правки по объекту в пригороде? – я спокойно поставила сумку на стул, привыкшая к его вечной экспрессии.

– Какой пригород! Забудь! – Он замахал руками, но взгляд у него был странный – смесь восторга и... вины. – Нам выпал шанс, который случается раз в жизни. Крупнейший строительный холдинг региона выбрал нас для оформления своего нового бизнес-центра «Вершина». Это сердце делового квартала, Лия! Понимаешь масштаб?

Я почувствовала, как внутри неприятно кольнуло нехорошее предчувствие. Слишком громкие обещания в моей жизни всегда заканчивались катастрофой.

– Это звучит многообещающе. Но какой бюджет?

– Бюджет фактически неограничен. Золотая жила! Но условия... ох, условия! Заказчик – человек крайне специфический. Требовательный до маразма. Жесткий. Циник. Он потребовал, чтобы проектом занимался лучший из лучших, и я показал ему портфолио наших сотрудников. – Он замялся, теребя пуговицу пиджака. – Твой проект «Стихия камня» его зацепил. Но он требует личной встречи. Прямо сейчас. Если ты его сегодня не убедишь, контракт уйдет конкурентам. А если убедишь – мы подписываем эксклюзив на пять лет. Лия, это судьба фирмы! Мы либо взлетаем, либо я через месяц объявляю о банкротстве. Кредиторы дышат в затылок.

Я медленно поправила лацкан пиджака, стараясь унять предательскую дрожь в пальцах.

– Хорошо. Как фамилия заказчика? Чтобы я знала, с кем вести диалог.

Виктор Степанович отвел взгляд. Он смотрел куда-то в угол, на потертый диплом о переподготовке, и молчал ровно три секунды. Слишком долго для простого ответа.

– Холдинг «Северский Девелопмент», – наконец выдохнул он. – самого главного ты наверняка видела в новостях. Артём Северский.

Мир вокруг меня не просто качнулся. Он разлетелся на миллионы острых, как бритва, осколков, которые мгновенно вонзились в лёгкие. Воздух в кабинете стал густым и невыносимо тяжелым. Фамилия, которую я пять лет каленым железом выжигала из памяти. Имя, которое я запретила себе даже шептать, когда укачивала Алису по ночам.

Артём. Тот, кто обещал мне подарить весь мир, а потом превратил мою жизнь в выжженную пустыню.

– Нет, – слово вырвалось само, хриплое и чужое. – Виктор Степанович, я не могу. Найдите кого-то другого.

Он побледнел. Схватил меня за плечи, вглядываясь в лицо:

– Лия, ты что? Ты знаешь его? У вас... было что-то?

Я молчала, судорожно соображая, какую легенду слепить на ходу. Но врать начальнику, который видел меня в состоянии, близком к обмороку, было бесполезно.

– Это было давно. Очень давно. И закончилось плохо. Я не могу с ним встретиться. Я лучше уволюсь.

– Уволишься? – Виктор Степанович схватился за сердце. – Лия, у тебя контракт! Неустойка – три оклада. Ты потянешь? А Алиса? Ты думаешь, я не знаю, как ты считаешь каждую копейку?

Он бил наотмашь, и попал в самое больное. Алиса. Садик. Лекарства от простуды, которые дорожают с каждым месяцем. Новые ботинки на весну, потому что старые уже малы.

– Виктор Степанович, это не просто «было плохо». Он меня уничтожит, если узнает.

– Так не узнает! – обрадовался он моей уступке. – Ты посмотри на себя! Ты сейчас – Лия Бестужева. Строгая, деловая, мать-одиночка. А тогда ты была... ну, другой. Ты же и волосы перекрасила, и стрижку сменила. Да и кто ты сейчас для него? Тень из прошлого? Он за пять лет сотни баб через постель пропустил, прости господи. А ты будешь для него просто дизайнером. Талантливым дизайнером Ликой Ветровой.

Я вздрогнула. Точно. Псевдоним. Когда четыре года назад я пришла в это агентство, я специально взяла творческий псевдоним – Лика Ветрова.

Слишком боялась, что Северский каким-то чудом наткнется на мои работы.

И все эти годы в портфолио значилась именно Лика. Даже на старых проектах я сменила подпись.

– Вы правы, – медленно проговорила я, чувствуя, как паника отступает, сменяясь липким, холодным страхом. – Он не знает эту Лику.

– Вот! – Виктор Степанович просиял, но в глазах его всё еще читалась тревога. – Ты только держи себя в руках. Ты же у нас скала. Ты справишься. Машина уже ждет.

Я вышла из здания на ватных ногах. Город, который пять лет казался мне надежным убежищем, внезапно стал враждебным. Каждый прохожий словно смотрел с укором.

Я села на заднее сиденье роскошного черного автомобиля, присланного за мной, и сжала папку с эскизами так, будто в ней была заключена вся моя жизнь. В каком-то смысле так оно и было.

Машина тронулась, и я поймала свое отражение в тонированном стекле. Оттуда на меня смотрела чужая женщина. Русые волосы, собранные в строгий пучок. Ни следа от той золотистой гривы, которую так любил пропускать сквозь пальцы Артём. Глаза, подведенные темным карандашом, чтобы казаться больше и жестче. Никакой наивной сияющей голубизны, которую он называл «озерной гладью». Скулы заострились, губы сжаты в тонкую линию. Да, я изменилась. Я стала старше, жестче, циничнее.

«Это просто работа, – как мантру твердила я себе. – Ты – Лика Ветрова, профи. Ты придешь, покажешь эскизы, подпишешь контракт и уйдешь. Он даже не поднимет на тебя глаз».

Но внутри всё кричало об обратном. Я знала Артёма слишком хорошо. Его память была такой же беспощадной, как и его деловая хватка. Он не забывал обид.

Машина плавно затормозила перед сверкающей громадой небоскреба.

«Вершина». Стекло и бетон, устремленные в небо. Символ власти Артёма Северского. Где-то там, на верхнем этаже, сидел мужчина, который когда-то был моим кислородом, а теперь стал моим самым страшным кошмаром.

Я вышла из машины, чувствуя, как мелкая дрожь сотрясает тело, несмотря на плотное пальто. Я должна зайти туда. Ради Алисы. Ради того, чтобы у неё были эти дурацкие новые ботинки и теплое пальто на следующую зиму.

Я сделала шаг в холл. Мраморный пол отражал мои нервные шаги. Огромная люстра слепила глаза. И в этот момент я поймала себя на мысли, от которой кровь застыла в жилах: а что, если он захочет узнать обо мне побольше? Что, если наведет справки о ди-зайнере Лике Ветровой? Узнает, что она – мать-одиночка? Захочет увидеть фото дочери?

Алиса – его копия. Его глаза. Его упрямый подбородок.

Я остановилась посреди холла, чувствуя, как каблуки тонут в ковровой дорожке.

– Вы к кому? – спросил секьюрити у стойки.

– Я... – голос сорвался. Я прокашлялась. – Лика Ветрова, ди-зайнер. К Артёму Александровичу.

– Вас ждут. Двадцать пятый этаж. Лифт направо.

Лифт направо. Двадцать пять этажей вверх. Прямо в сердце бури.

Я еще не знала, что этот контракт – вовсе не спасительный круг. Что Виктор Степанович, сам того не ведая, вручил меня человеку, который все эти пять лет искал способ меня найти.

И стоило мне войти в лифт, как невидимый капкан с лязгом захлопнулся.

Глава 2. Лимит доверия

Говорят, что на вершине мира всегда дует ледяной ветер. Врут. На вершине мира нет ветра. Там вообще ничего нет, кроме стерильной, оглушающей тишины и запаха дорогого кондиционированного воздуха.

Я стоял у панорамного окна своего нового кабинета на двадцать пятом этаже бизнес-центра. Город внизу напоминал гигантскую микросхему, по которой лениво ползали крошечные светящиеся точки-автомобили. Пять лет назад я смотрел на эти улицы из окна потрёпанного седана, глотая пыль и обиду, и клялся себе, что заставлю этот город прогнуться. Чтобы моё имя вызывало либо благоговейный трепет, либо глухую ярость – мне было плевать. Главное, чтобы не безразличие.

Я выполнил клятву. Город прогнулся. Десятки кранов с моим логотипом терзали небо, тысячи людей зависели от моего росчерка пера. А вот радости это не принесло. Победа оказалась на вкус как сухая овсянка: сытно, полезно, но чертовски пресно.

– Артём Александрович, графики по сдаче второй очереди «Вершины» готовы. Подпишите? – голос моего ассистента прозвучал почтительно, но в нём сквозила та самая едва уловимая опаска.

Они боялись моего молчания больше, чем моего крика. Потому что когда я молчу, я принимаю решения, которые ломают судьбы.

Я не обернулся. Моё отражение в стекле – безупречно сшитый темно-серый костюм, идеально белая рубашка с накрахмаленным воротничком, жесткий, высеченный из гранита взгляд человека, который давно разучился прощать. Это отражение казалось мне чужим. Словно я надел дорогую маску, которая со временем приросла к коже. Под этой маской не осталось ничего, кроме выжженной земли.

– Оставь на столе. Что с дизайнером из «Арт-Пространства»? – мой голос прозвучал сухо, как хруст переламываемой в мороз ветки.

– Она уже внизу. Виктор Степанович клялся, что прислал своего самого талантливого сотрудника. Ту самую женщину, которая создала концепт

«Стихия камня». Вы же сами сказали, что вам нужен кто-то, кто чувствует пространство кожей.

– «Чувствует пространство»... – я криво усмехнулся. – Большинство современных дизайнеров чувствуют только размер своего отката. Все они продажные. Вопрос лишь в цене. Ладно, свободен. Дай мне десять минут тишины перед этим цирком.

Дверь бесшумно закрылась. Я снова остался один в этом храме из стекла и бетона. В мои тридцать лет у меня было всё, о чем другие только мечтают: счета в швейцарских банках, репутация «акулы» и полная, абсолютная свобода.

Свобода, которая на поверку оказалась одиночной камерой класса люкс.

Я подошел к столу и плеснул в хрустальный бокал немного виски. На часах было всего одиннадцать утра, но в этом офисе время давно потеряло смысл. Здесь царила вечная осень – холодная, выверенная, дорогая. Здесь не было места чувствам, только расчету.

Иногда, в редкие минуты тишины, когда маска сползала, я вспоминал другую осень. Настоящую. Пропитанную запахом дешевого кофе из бумажных стаканчиков и тем самым парфюмом, который *она* так любила – что-то с нотками белого чая. Лия...

Стоило этому имени прозвучать в моей голове, как в груди заныл старый шрам. Пять лет. Я вытравил её из своего дома, из своих дел, из своего телефона. Я стер её фотографии, сжег её вещи, запретил знакомым произносить её имя. Я заставил себя поверить, что она была лишь досадной ошибкой молодости. Корыстная девчонка, которая хотела пристроиться к наследнику состояния, а когда её поймали на двойной игре – просто сбежала.

Я помнил ту ночь до мельчайших деталей. Ливень, бьющий в окна моего особняка. Её лицо, искаженное ужасом. Она стояла пере-